9 мая на Советской площади в Ярославле состоится парад. Традиционно он начнется с внесения Знамени Победы. В числе тех, кому доверена столь важная миссия, и участник Великой Отечественной Владимир ЖИЛКИН.

Пареньку из села Великое Гаврилов-Ямского района выпало своими руками творить героическую историю народа: он освобождал запад страны и многие страны Европы от немецких захватчиков, помогал раздавить фашизм в его собственном гнезде. Но, будучи командиром, он убеждал солдат гуманно относиться к гражданским и пленным.

НА БЕРЛИН!

УРАГАННЫЙ ОГОНЬ ПО ВРАГУ

Девятиклассник Володя Жилкин с начала Великой Отечественной войны рвался на фронт добровольцем, но его не взяли: взрослей, учись. А вот две его старшие сестры ушли в армию: одна стала зенитчицей, вторая – фельдшером. Сам он зимой 1942-го года был направлен в артиллерийское училище, окончив которое, в мае 1944-го прибыл в 771-й артиллерийский полк 248-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта. Молодой артиллерист сразу оказался на передовой: с наблюдательного пункта ему нужно было засечь огневые точки противника, чтобы потом их уничтожить.

– Мы освобождали Украину, вели бои в районе реки Днестр: захватывали плацдармы, с которых в дальнейшем предстояло перейти в наступление на врага, – вспоминает Владимир Алексеевич. – В том, что оно готовится, ни у кого не возникало сомнений: прибывали подкрепления, новая техника. Предчувствие грандиозного сражения буквально витало в воздухе. Но для успеха в нем мы должны были сначала дезориентировать противника.

Командование поставило задачу: создать видимость сосредоточения наших войск в определенных районах. Саперы выставляли там макеты танков, орудий, автомашин, а артиллеристы ночами вели оттуда огонь. Туда же выдвинулись полевые кухни: они дымили напропалую, как будто готовя еду для огромного числа солдат. Понятное дело, немцы решили, что именно в этом месте и будет нанесен решающий удар, и подтянули сюда свои основные силы. Насколько они просчитались – стало понятно 20 августа 1944 года, когда русские батареи начали артподготовку с совершенно других позиций. Так началась Ясско-Кишиневская стратегическая операция советских войск, которую позднее назвали одной из самых успешных за всю историю Великой Отечественной войны и включили в число десяти знаменитых «сталинских ударов». Ураганным огнем нашей артиллерии, ударами штурмовой авиации была смята первая полоса немецкой обороны. На десять километров вперед в сплошное месиво превратились траншеи, окопы, блиндажи. В рядах противника это посеяло панику, спровоцировало хаос. Развивая успех, наши войска охватили в кольцо большую группировку немецких и румынских войск. В котле оказалась 6-я армия вермахта, которая в свое время была разбита под Сталинградом, воссоздана Германией, брошена в бой и снова потерпела сокрушительное поражение. 18 немецких и румынских дивизий перестали существовать. Более 200 тысяч немецких и румынских солдат и офицеров попали в плен.

ФАШИСТ – НА СИРЕТ

– Освободив столицу Молдавии Кишинев и многие другие города, наша армия двинулась дальше на Запад. Нам предстояло форсировать реки Прут и Сирет – притоки Дуная. Мне запомнился плакат, на котором было крупными буквами написано: «Русские на Прут, фашист на Сирет». Юмор, конечно, солдатский, грубоватый, ядреный, но боевой дух этот задорный призыв поднимал, – улыбается Владимир Алексеевич.

Потом дивизию, в которой служил ярославец, перебросили на 1-й Белорусский фронт, которым командовал маршал Жуков. Она закрепилась на Магнушевском плацдарме в 60 километрах южнее столицы Польши Варшавы. Отсюда в январе 1945 года при проведении Варшавско-Познанской операции был нанесен сокрушительный удар по противнику.

– Я участвовал в освобождении Польши и ее столицы Варшавы. Вместе с нами в город вошли части Войска Польского, – отмечает Владимир Жилкин.

За героизм, проявленный в боях на Магнушевском плацдарме, он был награжден орденом Красной Звезды. Как сказано в наградном листе, 14 января 1945 года он «сумел организовать тщательную разведку переднего края обороны противника и точную засечку его огневых точек, мешавших продвижению нашей пехоты вперед. В результате были уничтожены четыре станковых пулемета и подавлен огонь двух минометных батарей противника».

СОЛДАТ-ОСВОБОДИТЕЛЬ

И вот, наконец, граница Германии – страны, развязавшей Вторую мировую войну, в ходе которой было разрушено множество городов и сел нашей Родины, погибли и были искалечены миллионы советских людей.

– 27 января 1945 года ночью мы вступили на немецкую землю. Первая деревня оказалась совершенно пустой – жители из нее убежали, напуганные геббельсовской пропагандой, утверждавшей, что «сибирские медведи» безжалостны: они будут вешать, расстреливать, никого не щадя, – воссоздает картину тех давних дней Владимир Жилкин. – Вторая тоже как будто вымерла. Лишь в одном доме мы заметили свет.

Оказалось, это пекарня, хозяева которой по многолетней привычке ни свет ни заря замесили тесто и уже готовились снимать с противня свежие, хрустящие булки. Увидев бойцов с красными звездами на ушанках, жена пекаря упала в обморок. А немец как будто окаменел.

– Я ему по-немецки говорю: что стоишь – неси воды! Он побежал, принес налитую до краев чашку и подает мне. Нет, – объясняю, – это твоей фрау. Она, вишь, у тебя без сознания лежит! – Владимир Алексеевич помнит события с такой ясностью, как будто это случилось только вчера.

Брызнули водой немке в лицо, она пришла в себя – испуганная, трепещущая.

– Мы начали успокаивать супругов: не бойтесь, мы с гражданским населением не воюем. Они поверили, перестали дрожать. На прощание угостили нас теплым хлебом, – поясняет Владимир Жилкин. – Перед наступлением на Берлин наше командование проделало огромную работу по переубеждению солдат, сержантов, офицеров. Я сам, будучи командиром, растолковывал им, что на территории СССР мы немцев били как оккупантов и гнали прочь с родной земли. Но одно дело – вооруженный враг, другое – мирный человек. По отношению к нему нужно проявлять гуманизм, высокие качества воина-освободителя.

Не единожды пришлось ему убеждать одессита Толю Литвиновского не мстить за смерть замученного фашистами деда, сожженный дотла дом, угнанных в рабство сестер. И таких – потерявших семью – в подчинении Владимира Жилкина было много.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ – ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

В ночь на 2 февраля форсировали Одер, открывая путь на Берлин.

– С начала и до конца я участвовал в Берлинской стратегической наступательной операции наших войск, проводившейся силами трех фронтов: Первого Белорусского, Первого Украинского и Второго Белорусского. В общей сложности было задействовано 2,5 миллиона человек личного состава, 41,5 тысячи орудий, 7 300 самолетов, 6 250 танков, – гордится Владимир Алексеевич.

Временно исполнявший обязанности начальника разведки дивизиона, он определял места расположения блиндажей, танков, орудий, пулеметов противника – по ним сразу открывали огонь артиллеристы.

– Сама операция началась 16 апреля, но мы вступили в сражение на двое суток раньше, проводя разведку боем. Во время Великой Отечественной ее использовали часто, но эта была особенной: к ней привлекли огромное количество подразделений. В атаку пошли 32 усиленных стрелковых батальона при поддержке танков, артиллерии, авиации. Позднее к ним добавились еще 8 полков, – подчеркивает Владимир Жилкин.

Немцы подумали, что это и есть русский прорыв. Чтобы остановить его, они подтянули много войск. И очень обрадовались, когда 15 апреля наступление «захлебнулось». На самом деле это наши части остановились передохнуть, потому что следующей ночи предстояло войти в историю как началу великой битвы. В три часа ночи по местному времени по фашистам ударили 9 000 орудий и минометов, а также более 1 500 установок реактивной артиллерии, которые народ называл «катюшами». В глаза немцам забил свет более 140 мощных зенитных прожекторов, ослепляя, выводя из строя системы ночного видения.

– Буквально в двухстах метрах от моего наблюдательного пункта оказался такой прожектор. Привезли и замаскировали его так умело, что мы до последнего о нем не знали. Когда вспыхнул ослепительный луч, эквивалентный миллиардам свечей, немцев взяла оторопь: может, этот невиданный новый вид оружия? Они побежали. Правда, на прекрасно укрепленных Зееловских высотах нам пришлось туго, многие пали, но 21 апреля мы вышли на окраины немецкой столицы, – сообщает участник штурма Берлина. – Помню, мы смотрели на него с верхних этажей одной из высоток. Перед нами лежал огромный город – примерно тридцать на тридцать километров.

Помогая нашим частям форсировать реку Шпрее, артиллеристы выкатили орудия на прямую наводку и расстреливали западный берег в упор, не давая противнику голову поднять. А когда переправились на ту сторону, в восточный район города, на их глазах произошла история, ставшая достоянием вечности.

– Передовая тогда проходила прямо по улице. И вот мы увидели бегущую по ней молодую женщину с девочкой лет трех. Внезапно мать упала как подкошенная – ее срезало немецкой пулеметной очередью. Девочка ползала вокруг ее тела, тормошила, плакала: мути, мути (мамочка). Один из наших бойцов не выдержал: он сумел добраться до ребенка, подхватить его, но когда передавал его однополчанам – его тяжело ранили. Через 5 дней он умер в госпитале. Только потом мы узнали имя героя – Трифон Лукьянович, – говорит Владимир Жилкин.

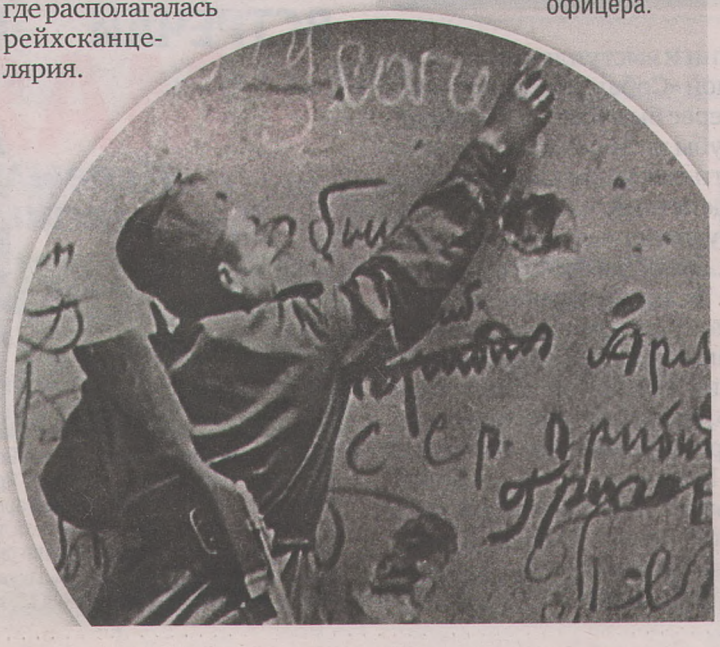
Именно в память о нем в Трептов-парке Берлина после войны был установлен памятник: советский солдат с немецкой девочкой на руках.

Владимир Жилкин в последнем бою Великой Отечественной войны тоже совершил подвиг, за который позднее его наградили орденом Отечественной войны II степени: он корректировал огонь батареи, чем помог в овладении центральными районами Берлина. И не просто центральными районами, а правительственным кварталом, где располагалась рейхсканцелярия.

«МЫ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ»

Когда немцы сдались и был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, наш земляк хотел по новой традиции запечатлеть свое имя на стенах Рейхстага, но они уже были от пола до потолка покрыты надписями. Как будто вся многоликая Россия пришла сюда заявить о своем торжестве. С большим трудом герой войны вместе с другом-ярославцем сержантом Кустовым нашел маленький просвет, и, подобрав с пола головешку, начертал углем «Мы из Ярославля». На большее места не хватило.

7 сентября 1945 года Владимир Жилкин участвовал в состоявшемся в Берлине торжественном параде, посвященном окончанию Второй мировой войны.

– Это было действительно великолепное зрелище, – восторгается он. – Первыми шли наши войска, потом французы, англичане, американцы. Никто не оспаривал наше право возглавлять шествие. Тогда никому и в голову бы не пришло поставить под сомнение итоги Второй мировой.

После войны Владимир Жилкин остался в армии и завершил службу начальником штаба артиллерийского полка осенью 1974 года. Сейчас он полковник в отставке, любимый отец, дед и прадед. По-прежнему бравый, отзывчивый, воплощающий лучшие качества российского офицера.